

В диссертационный совет Д 170.003.04,
созданный на базе ФГБОУ ВО
«Российский государственный
университет правосудия»
117418, г. Москва,
ул. Новочеремушкинская, д. 69

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Устинова Артема Анатольевича
на тему «Доказывание при рассмотрении судом материалов уголовного дела
в ходе досудебного производства», представленную на соискание ученой
степени кандидата юридических наук по специальности
12.00.09 – уголовный процесс

Диссертационная работа А. А. Устинова выполнена на весьма актуальную для науки уголовно-процессуального права тему и посвящена теоретическим и практическим проблемам доказывания при рассмотрении дел судебного контроля (диссертант называет их «материалами уголовного дела в ходе досудебного производства»).

Актуальность темы научного исследования в заявленном диссертантом объеме обусловлена, прежде всего, ключевым значением процесса доказывания для отправления правосудия, одной из форм которого является рассмотрение и разрешение судом в ходе досудебного производства конфликтных по своей сути уголовно-процессуальных вопросов, связанных с ограничением конституционных прав и свобод личности. Особая важность исследуемых в научной работе проблем предопределяется объективно существующей спецификой познавательной и аргументационной деятельности, свойственной судебным-контрольным производствам и детерминированной специфичностью их предметно-целевого назначения. При этом значительное предметное, содержательное и процедурное своеобразие доказывания проявляется не только в сравнении с основным процессом доказывания по уголовному делу, но присутствует и внутри

судебно-контрольной деятельности, характеризуя собой различные формы судебного контроля в досудебном производстве.

Оставаясь недостаточно изученными и теоретически обоснованными, значение и особенности доказывания по судебным делам (материалам) такого рода не находят необходимого и адекватного отражения в правовой регламентации судебной деятельности и далеко не всегда осознаются и учитываются правоприменителями, в том числе судьями, что проявляется в формальном подходе к доказыванию, искажении предмета и несоблюдении пределов доказывания, а также в нарушении основных правил доказывания при принятии судебных решений, что, как следствие, приводит к судебным ошибкам, необоснованности принимаемых судом решений и препятствует эффективной защите прав и свобод граждан. В этой связи, с учетом большого количества и разнородности судебных дел (материалов), ежегодно рассматриваемых в ходе досудебного уголовного производства, в значительной степени актуализируется задача научной разработки дифференцированного подхода к системе уголовно-процессуального доказывания, выявления и исследования особенностей всех ее элементов применительно ко всем видам «досудебных материалов уголовного дела», отнесенных к компетенции судебных органов.

Изложенное свидетельствует о своевременности, значимости и правильной целевой направленности диссертационного исследования.

Целями диссертационного исследования определены: 1) разработка теоретических положений, служащих научной основой для обеспечения дифференцированного доказывания при рассмотрении судом различного вида материалов уголовного дела в ходе досудебного производства; 2) разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию действующих нормативных правовых актов и практики их применения в уголовном процессе. Для достижения указанных целей в диссертации сформулированы вполне адекватные и четко поставленные исследовательские задачи.

Ознакомление с содержанием диссертации позволяет заключить, что подготовительная работа по подбору и формированию теоретической,

нормативно-правовой и эмпирической базы проводимого исследования выполнена на должном уровне. Диссертантом изучены значительное количество научных и иных источников, проанализировано российское и зарубежное законодательство, имеющиеся точки зрения и взгляды по исследованным вопросам, широко использованы судебная практика, решения и позиции Конституционного и Верховного судов РФ, Европейского суда по правам человека, данные судебной статистики, подготовлено и проведено собственное социологическое исследование – опрос посредством анкетирования практических работников по актуальным для проводимого исследования вопросам. Результаты изучения практического материала наглядно представлены в приложениях, нашли свое отражение в тексте диссертации и успешно использованы соискателем для подтверждения высказанных суждений, формулирования выводов и предложений.

Избранная методика исследования и степень апробации его результатов также заслуживают положительной оценки. Наряду с широко применяемыми общенаучными методами познания А. А. Устинов результативно использовал и частные, характерные для юридической науки методы: формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, статистический, социологического опроса.

Методологически работа основана на общих теоретических положениях о том, что уголовное производство в целом, и процессуальная деятельность суда, в частности, базируются на доказывании обстоятельств, составляющих фактическое основание судебного решения; и выстроена в направлении выявления и обоснования существенных особенностей системы и процесса доказывания в исследуемой форме правосудия. Выбранный подход представляется научно обоснованным и продуктивным, позволяет раскрыть все существенные, общие и особенные, стороны (аспекты) доказывания при рассмотрении судом «материалов уголовного дела в ходе досудебного производства» и учитывать их в правовом регулировании и практической реализации данного вида судебной деятельности.

Результаты диссертационного исследования в виде научных положений и выводов, практических предложений и рекомендаций получили

достаточную проверку на состоятельность и необходимую апробацию посредством их представления и обсуждения на научных конференциях различного уровня, публикаций в научных изданиях (12), в том числе в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а также внедрения в учебный и научно-исследовательский процесс государственных вузов и практическую деятельность судебных органов.

Таким образом, теоретическая и эмпирическая основы, нормативно-правовая база диссертационной работы А. А. Устинова, научно-обоснованная методика и уровень апробации позволяют не сомневаться в достоверности результатов исследования и основной части сделанных выводов.

Относительно содержательной части диссертации и по существу ее основных положений полагаем возможным высказать следующие суждения.

В первой главе диссертационной работы соискатель, придерживаясь верного, на наш взгляд, воззрения о единстве доказывания–познания и доказывания–обоснования как взаимосвязанных сторон целостного процесса, определяет сущность доказывания как сочетание его познавательного, удостоверительного и аргументационного характеров и включает процесс доказывания в состязательную модель разрешения правового спора, характерную для осуществления судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства. При этом автором делается важный вывод о том, что доказывание при рассмотрении дел (материалов) судебного контроля структурно и содержательно обособлено от доказывания при принятии итоговых процессуальных решений по уголовному делу, и выделяются критерии: предмет и субъекты доказывания, степень активности суда, способ доказывания, по которым процесс доказывания в судебно-контрольной деятельности отличается от доказывания по уголовному делу (*положение на защиту № 1*).

Отмечая неравнозначность рассматриваемых в досудебном производстве правовых споров с точки зрения их общественной значимости и социальных последствий (в сравнении как друг с другом, так и с основным уголовно-правовым спором по уголовному делу), А. А. Устинов делает

любопытный, но не очевидный и спорный по нашему мнению вывод о том, что при установлении значимых обстоятельств по различным делам судебного контроля применяются (или должны применяться?) различные критерии достаточности доказательств. В попытке определить эти критерии автор диссертации обращается к категории «доказательственные стандарты», анализирует различные стандарты доказывания, применяемые в зарубежных странах, и в конечном итоге для «определения степени достаточности результатов процессуального доказывания» и аргументации судебных решений предлагает такие критерии как «обоснованное подозрение», «достаточное основание» и «весомое убеждение» (С. 49–50), которые далее закрепляет за конкретными видами судебной деятельности, выполняемой в досудебном производстве и использует в классификации этих видов (С. 52–54) при том, что эти критерии, как кажется, не получили ясной интерпретации и четкого содержательного размежевания.

Соискатель правильно выделяет в качестве особенности индивидуального судебного регулирования посредством принимаемых в досудебном производстве решений различную степень ограничения прав и свобод, свойственную решениям по различным видам судебных материалов, однако делает сомнительный вывод о том, что эта степень ограничения прав участников уголовного судопроизводства детерминирует уровень доказывания: «чем существеннее затрагиваются права и свободы, тем выше должны быть уровень доказанности фактических обстоятельств, необходимых для принятия решения, и степень обоснованности выводов суда» (*положение на защиту № 3*). Полагаем, что степень ограничения прав и свобод через предмет и пределы доказывания влияет не на «уровень доказанности», а на объем доказательственной деятельности, и не на «степень обоснованности» выводов (обоснованность как свойство судебного решения и обращенное к нему требование – категория постоянная и единая для всех видов судебных решений), а на степень – объем и содержание – обоснования выводов и, соответственно, на степень *мотивирования* решения.

Определенный интерес представляет часть исследования, посвященная историческому развитию отечественного законодательства, регулирующего

судебную деятельность в досудебном производстве, но при этом обращают на себя внимание отдельные неточности, допущенные автором. Так, в диссертации указано, что процедура проверки судом ареста («Habeas Corpus») начала применяться в российском уголовном процессе в ходе судебной реформы начала 1860-х годов (с. 61–63), тогда как она, хотя и ограничено, практиковалась совестными судами еще в XVIII в. на основании ст. 401 Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи от 7 ноября 1775 г., была также известна Своду законов 1832 г. (статьи 192–194, Кн.2.Т.15). Далее в работе выделяется период 1923–1983 гг., когда, как утверждает автор, имело место «упразднение судебной деятельности на досудебной стадии», а «первые проявления процесса возрождения уголовно-процессуальной деятельности суда в ходе досудебного производства» связываются с внесением в УПК РСФСР изменений, дополняющих полномочия суда по вынесению частных определений (с. 70–73, 80). По этому поводу необходимо заметить, что, во-первых, в указанный период судебная деятельность в досудебных стадиях полностью не упразднялась – суд выполнял действия и принимал решения, связанные с обязанностями по возбуждению уголовного дела (гл. VII УПК РСФСР 1923 г., гл. 8 УПК РСФСР 1960 г.), во-вторых, установленное УПК РСФСР 1960 г. полномочие суда первой инстанции по вынесению частного определения, в том числе в связи с нарушениями при производстве дознания или предварительного следствия (ч. 3 ст. 321), осуществлялось в судебном разбирательстве по уголовному делу одновременно с постановлением приговора, поэтому реализация этой меры не может рассматриваться как выполнение деятельности в досудебных стадиях уголовного процесса.

Наиболее значимым как с теоретической, так и практической точек зрения, на наш взгляд, является раздел работы, посвященный исследованию системы доказывания, ее структуры и элементов: предмета доказывания, субъектов доказывания, процедуры доказывания. Диссертант достаточно обстоятельно и дифференцированно (применительно к отдельным видам судебно-контрольной деятельности) анализирует систему доказывания и обозначенные им взаимосвязанные элементы, раскрывая в каждом из видов

судебной деятельности присущие этим элементам особенности и уделяя особое внимание (вполне заслуженно) предмету доказывания.

В то же время в систему доказывания по делам (материалам) судебного контроля не включена собственно доказательственная деятельность. Поскольку доказывание в ее содержательном аспекте есть ничто иное как процессуальная деятельность субъектов доказывания, возникает вопрос, включает ли диссертант (и если нет, то по каким соображениям) в систему доказывания процессуальные действия познавательного и аргументационного характера суда и других субъектов, участвующих в рассмотрении дел (материалов) судебного контроля. Аналогичное уточнение требуется и в отношении средств доказывания, которые в тексте диссертации характеризуются как элемент системы доказывания (с. 99), но не фигурируют в качестве такового в соответствующем положении, вынесенном на защиту (*положение на защиту № 2*).

Во второй части диссертационной работы система доказывания и особенности процесса доказывания исследуются применительно к основным видам судебно-контрольной деятельности в досудебном производстве. При этом автор, полагаем, правильно исходит из представления о том, что эта деятельность, хотя и тесно связана с производством по уголовному делу, не является его частью, и высказывает суждение, что доказывание, в частности, по жалобам в порядке ст. 125 УПК РФ нельзя отождествлять с рассмотрением уголовного дела по существу.

Проведенный анализ позволил диссертанту раскрыть и обосновать в рамках избранных им видов судебно-контрольного производства содержание каждого из элементов системы доказывания, выявить их существенные и значимые для практики особенности, обозначить пределы доказывания, показать специфику средств доказывания и их использования в познавательной и аргументационной деятельности суда и сторон. Одновременно с этим недостаточно ясным выглядит освещение следующего вопроса: А. А. Устинов наравне с предметом доказывания выделяет объект доказывания, при этом в содержание обеих категорий включает совокупность неких фактических обстоятельств (с.104, 136, 148, 149, 160,

185). В порядке уточнения хотелось бы получить разъяснение соискателя по более четкому разграничению понятий объекта и предмета доказывания по делам (материалам), рассматриваемым судом в ходе досудебного производства, а также относительно того, какое значение (или какую роль) в системе доказывания он отводит объекту доказывания.

Высокой оценки заслуживает обращение автора к таким особо проблемным вопросам судебного контроля как необходимость сочетания проверки обоснованности подозрения в преступлении (ст. 105.1–108 УПК РФ) или обоснованности обжалованных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и прекращении уголовного дела (ст. 125–125.1 УПК РФ) с запретом давать оценку доказательствам, касающимся фактических обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, и предрешать выводы об установлении этих обстоятельств, прежде всего, виновности подозреваемого (обвиняемого) и квалификации его действий. В этой связи значительный научный интерес представляет разработанный диссертантом процессуальный алгоритм действий суда по установлению в производствах по применению мер пресечения обоснованности подозрения в совершении инкриминируемого деяния. Не лишенным смысла выглядит и обращение диссертанта к вопросу о введении института следственного судьи, в рамках расширенных судебно-контрольных полномочий которого, как представляется, было бы легче и продуктивнее разрешить обозначенную проблему.

На основе проанализированных, а также самостоятельно разработанных теоретических положений А. А. Устинов выдвигает или поддерживает ранее выдвинутые, значимые для судебного правоприменения предложения по совершенствованию процедур судебного контроля. Среди них заслуживают бесспорного одобрения суждения о необходимости установления пресекательного срока для подачи жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ и увеличения срока рассмотрения жалобы судом. Остальные предложения, на наш взгляд, требуют дополнительной аргументации и обсуждения. В частности, не вызывает возражения, а выглядит разумным и современным предложение о внедрении в судебное производство по ст. 165

УПК РФ порядка подачи (направления) ходатайства следователя (дознателя) и сопутствующих документов в суд в электронном виде, однако допущение рассмотрения этих материалов без участия следователя (дознателя) и руководителя следственного органа или прокурора представляется неприемлемым, поскольку препятствует полной и всесторонней проверке судом фактических оснований запрашиваемых действий, за что ратует соискатель, и окончательно трансформирует и без того ущербную с позиции состязательности судебную процедуру из категории правосудной в административную.

Следует отметить, что в результате проведенного исследования соискателем разработан ряд новых теоретических положений об уголовно-процессуальном доказывании при судебном рассмотрении дел (материалов) об ограничении прав и свобод личности в ходе досудебного производства по уголовному делу, в частности, о специфике элементного состава системы доказывания и их содержательных особенностях, о взаимосвязях последних, о критериях достаточности доказательств, о классификации видов судебной деятельности на досудебных стадиях уголовного процесса по степени ограничения судебным решением прав и свобод, о процессуальных особенностях доказывания в различных формах судебно-контрольной деятельности суда, которые в совокупности ориентируют на дифференцированный подход к дальнейшему исследованию и регламентации процедуры доказывания в делах судебного контроля, позволяют учитывать объективно существующие различия в предмете, пределах и субъектах доказывания, а также процедуре доказывания, существующих у разных видов дел (материалов) судебного контроля. Разработанные положения дают почву для научных дискуссий и побуждают к новым и дополнительным научным изысканиям по затронутой проблематике.

Практическое значение в плане совершенствования норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих судебную деятельность в досудебном производстве, и практики их применения имеют разработанный диссертантом проект изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и постановления Пленума Верховного Суда РФ, отражающие собственное

видение автором направлений развития и совершенствования процесса доказывания в уголовном судопроизводстве. Хотя, на наш взгляд, не все выдвинутые предложения бесспорны и безукоризненны в своих формулировках, они представляют научный интерес, подлежат дальнейшему обсуждению и могут быть учтены и использованы при подготовке соответствующих законопроектов и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

Оценивая формальную сторону рецензируемой работы, следует отметить, что она структурирована грамотно, в соответствии с целями и задачами проведенного исследования, оформлена качественно и надлежащим образом. Содержание работы согласуется с ее структурой и в целом изложено полно и последовательно. В то же время нельзя не заметить наличие в тексте многочисленных (не менее 80-ти), в большинстве ничем не обусловленных ссылок автора на свои собственные публикации, что сложно отнести к достоинствам научной работы. Тем не менее, собственное мнение автора, его личное видение по каждому вынесенному на защиту положению вполне адекватно изложены в заключении и выводах по каждому разделу диссертации. В автореферате диссертации отражены основные положения и выводы научного исследования, показан вклад соискателя в разработку избранной темы.

В заключение можно резюмировать, что рецензируемая диссертация представляет собой самостоятельную, законченную научно-квалифицированную работу, отличающуюся актуальностью и новизной, имеющую существенное значение для науки уголовно-процессуального права и правоприменительной практики. Указанные выше недостатки и изложенные критические замечания в большинстве своем либо несущественны, либо носят дискуссионный характер, могут быть нивелированы в процессе публичной защиты и не исключают общей положительной оценки представленной на защиту диссертации.

На основании изложенного можно сделать вывод, что диссертационное исследование Устинова Артема Анатольевича на тему «Доказывание при рассмотрении судом материалов уголовного дела в ходе досудебного

производства» по содержанию и форме соответствует научной специальности 12.00.09 – Уголовный процесс и отвечает требованиям, предъявляемым к диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным пунктами 9–11 и 13–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 11.09.2021 г. № 1539), а ее автор, Устинов Артем Анатольевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс.

Официальный оппонент:

старший научный сотрудник отдела методической, научно-исследовательской работы и качества образования НЧОУ ВО «Северный институт предпринимательства», кандидат юридических наук, доцент, заместитель председателя Архангельского областного суда в почетной отставке

4 апреля 2022 г.

С. В. Бурмагин

Сведения об официальном оппоненте: Бурмагин Сергей Викторович, кандидат юридических наук (12.00.09 – Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность), доцент, старший научный сотрудник отдела методической, научно-исследовательской работы и качества образования.

Место работы: Негосударственное образовательное учреждение высшего образования «Северный институт предпринимательства» 163045, г. Архангельск, ул. Суворова, 2; тел./факс: 8 (8182) 24-29-20, тел.: 8 (8182) 65-46-52; E-mail: sip-29@yandex.ru; <http://www.nousip.ru>

Подпись С.В. Бурмагина удостоверяю.

Ректор НЧОУ ВО «Северный институт предпринимательства» кандидат исторических наук « 3 » апреля 2022 г.

С. А. Кочегаров